

Гун Жуйцзэ, которого снесло ударом Цзинь Хуна, с трудом поднялся на ноги. Он вытер кровь с уголка рта и яростно зарычал на Цзинь Хуна:

- Цзинь Хун, прекрати нести чушь! Кто сказал, что мы хотим уничтожить осколок души Ян Юйтяня? Мы просто хотели подтвердить, умер ли Ян Юйтянь в глубинах гор Двух Миров. Вместо этого ты вдруг ранил меня. Неужели ты думаешь, что нашу Семью Гун так легко перешагнуть?

Когда он дошел до этого места, все присутствие Гун Жуйцзэ внезапно изменилось. Он внезапно оглянулся и закричал:

- Где жертвенные воины, верные нашей Семье Гун?

После этого сзади немедленно появились несколько сотен Королевских Богов. Все жертвенные воины Семьи Гун встали и собрались позади Гун Жуйцзэ.

Эти несколько сотен жертвенных воинов были источником большой уверенности Гун Жуйцзэ, потому что они все освоили формации, которые Семья Гун передала им. Формация, состоящая из нескольких сотен жертвенных воинов, могла соперничать с Бесконечным Праймом Первого Небесного Слоя.

- Цзинь Хун, я был послан в Мир Падшего Зверя моим кланом, поэтому я представляю нашу Семью Гун. Ты напал на меня безрассудно и даже ранил меня. Ты сильно оскорбил достоинство нашей Семьи Гун. Я могу не обращать внимания на то, что произошло, но если ты и дальше будешь мешать мне, ты не сможешь обвинить меня в игнорировании общей картины, - холодно сказал Гун Жуйцзэ. Теперь, когда он вышел из гор Двух Миров, он был в безопасности. Он больше не считал, что ему нужна чья-то помощь, поэтому его уверенность в себе явно возросла.

Хотя то, что Цзинь Хун был преемником Великого Высшего, вызывало у него огромное уважение, он еще не дорос до того уровня, чтобы Семья Гун воспринимала его всерьез. Если бы Цзинь Хун не встал на его пути, он бы, конечно, тоже уважал Цзинь Хуна, но теперь, когда Цзинь Хун уже ранил его, Гун Жуйцзэ больше не мог молчать перед лицом унижения.

Цзинь Хун не стал возмущаться надменностью Гун Жуйцзэ. Выражение его лица ничуть не изменилось, но аура стала еще сильнее. Он бесстрастно сказал:

- Игнорируешь общую картину? Гун Жуйцзэ, я не собираюсь угрожать тебе. Я просто хочу дать тебе понять, что если ты действительно забудешь об общей картине и разрушишь все для всех нас ради своих личных дел, то я, Цзинь Хун, лично лишу тебя жизни без всяких колебаний.

Цзинь Хун был прямым и откровенным и говорил с твердой решимостью. Он был внушителен.

При этих словах не только выражение лица Гун Жуйцзэ внезапно изменилось, но и выражение лиц более половины присутствующих гениев.

За те несколько месяцев, что они провели вместе, все успели понять Цзинь Хуна, поэтому хорошо знали его характер. Они знали, что Цзинь Хун не любитель хвастаться, и он был серьезен во всем, что говорил. В его словах практически не было фальши.

Раз он сказал, что убьет Гун Жуйцзэ, значит, у него действительно была решимость сделать это. Он не просто пытался напугать его.

Пин Ишэн из Секты Меча Империи Лотоса тоже сказал:

- Гун Жуйцзэ, не забывай о своей личности. Если я правильно помню, величайшая фигура, от которой зависит ваша ветвь в клане - великий старейшина, Хаотический Прайм Восьмого Небесного Слоя. Кто знает, сколько у великого старейшины потомков, которые в бесчисленных поколениях от него, как и ты. Самое смешное, что даже глава вашей ветви не может представлять Семью Гун, так какое у тебя право?

Пин Ишэн сделал паузу, а затем продолжил:

- Позволь мне сказать кое-что неприятное. Даже если я убью тебя прямо здесь и сейчас, что твой предок сможет сделать со мной? Неужели он должен убить меня в отместку?

Выражение лица Гун Жуйцзэ потемнело. Он холодно посмотрел на Пин Ишэна, но это было все, что он мог сделать. Он не мог опровергнуть его.

По статусу он действительно был ниже Пин Ишэна, потому что величайшая фигура в его ветви была всего лишь великим старейшиной, как и сказал Пин Ишэн. В Семье Гун великие старейшины должны были следовать предписаниям своего предка.

Что касается Пин Ишэна, то он был прямым учеником нынешнего мастера Секты Меча Империи Лотоса. Возможно, мастер секты и не был особенно могущественным, но его мастером был Великий Предок Секты Меча Империи Лотоса.

Предок Гун Жуйцзэ был великим старейшиной Хаотическим Праймом Восьмого Небесного Слоя, а старший мастер Пин Ишэна - Великим Праймом. Сравнивать статусы не имело смысла.

- Это правда, что один Гун Жуйцзэ не сможет вас напугать, но что если вы включите нас? - с этими словами Кун Фэйинь, Чу Цзе, Чжоу Чжи и Чжоу Вэньбинь подошли и встали в один ряд с Гун Жуйцзэ.

Более половины присутствующих гениев наблюдали за происходящим, словно это было всего лишь шоу. Никого из них не волновали личные претензии Гун Жуйцзэ и других к Ян Юйтяню, а также отношение к ним Цзинь Хуна. Они не стали вмешиваться.

В результате, они впятером образовали группу. Вместе с жертвенными воинами, стоящими за ними, они представляли собой силу, с которой нужно было считаться.

Цзинь Хун оставался невозмутимым. Он окинул взглядом Чу Цзе, Гун Жуйцзэ, Кун Фэйиня, Чжоу Вэньбиня и Чжоу Чжи. Его взгляд, который все это время оставался равнодушным, теперь светился холодом.

После минутного молчания Цзинь Хун вдруг сказал Хэ Цяньцяню. Его голос стал довольно холодным:

- Хэ Цяньцянь, почему бы тебе не отдать божественный храм мне, чтобы я его пока подержал? Я бы хотел посмотреть, кто достаточно смел, чтобы забирать у меня вещи.

Хэ Цяньцянь, очевидно, не отказала ему, согласившись отдать божественный храм ему, потому что если божественный храм останется в ее руках, она будет в меньшинстве и пятеро легко одолеют ее, если они будут настаивать на том, чтобы забрать храм у нее.

По тону Цзинь Хуна Хэ Цяньцянь поняла, что он разозлился. Цзинь Хун, который все это время держался спокойно, впервые вышел из себя.

- О нет! О нет! Есть плохие новости! - в этот момент раздался взволнованный голос. Один из жертвенных воинов, посланный за новостями, вернулся. Как только он увидел Цзинь Хуна и остальных, он сразу же сообщил:

- Есть плохие новости. Город Сотни Святых был полностью оккупирован расой Темной Звезды. Все, кого наши кланы разместили в городе Сотни Святых, были убиты.

Эта новость была подобна взрывчатке, всколыхнувшей сердца каждого. У всех гениев резко изменилось выражение лица.

Хотя они уже знали, что с городом Сотни Святых что-то случилось, они никогда не представляли, что это будет так ужасно. Город Сотни Святых был оккупирован расой Темной Звезды, а все люди, находившиеся там от кланов, были убиты? Неужели раса Темной Звезды планировала объявить им войну?

- Это невозможно. У нас нет никаких особых больших претензий к расе Темной Звезды. С чего бы им это делать?

Многие были ошеломлены, пытаясь принять реальность. Несмотря на то, что они мысленно

готовились, они никогда не думали, что ситуация окажется настолько серьезной.

Внезапная новость беспокоила всех. В этот момент Ян Юйтянь уже никого не волновал. В их головах звучала только одна мысль. Город Сотни Святых уже был захвачен расой Темной Звезды.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1874600>